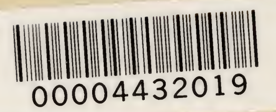

IMPERATRITSA EKATERINA II
VELIKAIA

ИМПЕРАТРИЦА
ЕКАТЕРИНА II
ВЕЛИКАЯ.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ.

Съ двумя рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева. Басковъ переулокъ, 4.
1904.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 Іюля 1904 г.

Дочь Петра Великаго — императрица Елисавета Петровна - царствовала 20 лѣтъ (съ 1741 до 1761 года). Вскорѣ по вступленіи на престолъ она назначила преемникомъ себѣ племянника своего Петра Ѳеодоровича, сына сестры Анны Петровны, бывшей замужемъ за герцогомъ Голштинскимъ, и выбрала ему въ невѣсты дочь принца Ангальтъ-Цербтскаго (въ Германіи), Софію-Августу. Выросши въ скромной семьѣ незначительнаго нѣмецкаго князя, строгаго отца, Софія-Августа получила нѣкоторое образованіе, увеличенное собственною ея наблюдательностью и внимательностью. Въ дѣтствѣ она много путешествовала по Германіи, много видѣла и слышала. Уже тогда она обращала на себя вниманіе наблюдательныхъ лицъ своими способностями и живостью. Прибывъ въ Россію пятнадцати лѣтъ, принцесса Софія-Августа усердно занялась русскимъ языкомъ и православнымъ вѣроученіемъ и, благодаря блестящимъ способностямъ, успѣла оказать въ короткое время большіе успѣхи. Принявъ православіе съ именемъ Екатерины Алексѣевны, она была обвѣнчана съ наслѣдни-

комъ россійскаго престола, Петромъ Θеодоровичемъ.

Екатерина Алексѣевна прожила 18 лѣтъ въ Россіи великой княгиней (супругою наслѣдника). Не смотря на молодые годы, она не любила блеска и развлеченій придворной жизни, но по большой части проводила время въ уединеніи, предаваясь наукѣ, чтенію и размышленіямъ. «Съ тѣхъ поръ, какъ я вышла замужъ, читаемъ мы въ ея запискахъ, я только и дѣлала, что читала». Она изучала русскій языкъ, знакомилась съ обычаями и нравами русскаго народа, вникала въ его нужды и потребности, прислушивалась къ разсказамъ своихъ приближенныхъ о прошломъ Россіи и занималась русской исторіей. Благодаря такимъ занятіямъ, вѣроятно, сложилось и то чувство глубокаго уваженія, какое императрица Екатерина питала къ Петру Великому.

Въ декабрѣ 1761 года скончалась императрица Елисавета Петровна и на престолъ вступилъ Петръ III Θеодоровичъ. Этотъ государь царствовалъ только шесть мѣсяцевъ и, отказавшись отъ престола въ пользу своей супруги, вскорѣ послѣ того скончался.

Въ августѣ 1762 года въ Москвѣ торжественно совершено было вѣнчаніе на царство новой государыни.

Первые года правленія Екатерины были для нея труднымъ временемъ. Дѣла государственныя были въ большомъ разстройствѣ; сама императрица еще мало знакома была съ дѣлами и не имѣла опытныхъ помощниковъ изъ своихъ приближенныхъ; довѣрять же дѣятелямъ прежнихъ царствованій она не могла. Упорно трудясь, Екатерина провела первые годы своего царствованія въ томъ, что знакомилась съ положеніемъ государственныхъ дѣлъ, выбирала себѣ помощниковъ и всѣми силами старалась пріобрѣсти довѣріе и любовь подданныхъ. Когда оказалась крайняя скудость денегъ въ казнѣ, и сенаторы доложили объ этомъ императрицѣ, она отвѣчала, что употребитъ на нужды государства свои собственныя деньги. Сенаторы замѣтили, что ея личныя деньги принадлежатъ ей, а не государству. — «Принадлежа сама государству, — отвѣтила имъ императрица — я считаю и все, принадлежащее мнѣ, собственностью государства».

Изучая положеніе дѣлъ, Екатерина желала познакомиться съ самой Россіей. Она совершила рядъ поѣздокъ по государству. Послѣ Петра Великаго она была первая государыня, которая предпринимала путешествія по Россіи съ правительственными цѣлями.

Императрица желала водворить законность

и порядокъ въ управленіи. Знакомство съ дѣлами показало ей, что безпорядокъ господствуетъ и въ законахъ; а потому она задумала составить новый сводъ законовъ. Эта мысль о выработкѣ новаго законодательства повела къ созванію Коммисіи для составленія проекта новаго уложенія (законодательной коммисіи), по поводу которой императрица впервые заявила о своихъ широкихъ преобразовательныхъ планахъ.

Въ 1767 году собрана была въ Москвѣ Законодательная Коммисія изъ выборныхъ отъ сената, синода, дворянства каждаго уѣзда и другихъ свободныхъ сословій русскихъ, отъ некочующихъ инородцевъ, крещеныхъ и некрещеныхъ, какихъ было много на окраинахъ Россіи. Эти депутаты, или выборные, должны были имѣть каждый отъ своихъ избирателей письменное изложеніе нуждъ и желаній избирательнаго округа (депутатскіе наказы). — Депутаты вмѣстѣ, общими силами, принимая въ соображеніе нужды каждой части Россіи, должны были выработать проектъ новаго свода законовъ или уложенія.

Для руководства этой Коммисіи императрица написала такъ называемый «Наказъ», сочиненіе, въ которомъ она высказала свои взгляды на законы. Составленіемъ «Наказа»

она занималась цѣлыхъ два года. Въ Наказѣ императрица обсуждаетъ положенiе разныхъ сословiй, вопросъ о преступленiяхъ и наказанiяхъ, о судопроизводствѣ и о другихъ частяхъ законодательства. Она высказывала въ немъ человѣколюбивые взгляды, осуждая пытки, жестокiя наказанiя, указывая на необходимость воспитанiя и образованiя для улучшенiя нравовъ народа.

Тронутые попеченiями государыни, члены этой Коммисiи, положили поднести ей титулы (прозванiя) Великой, Премудрой и Матери отечества. Но императрица отклонила это предложенiе. «Великая ли я—отвѣтила она — рѣшитъ потомство; названiе премудрой принять не могу, ибо единъ Богъ премудръ; любить мой народъ, быть матерью его—обязанность моя, за что и хвалить меня нечего».

Первая турецкая война, начавшаяся въ 1768 году, помѣшала работамъ Коммисiи: въ числѣ депутатовъ было много военныхъ, которые должны были ѣхать на войну, и засѣданiя ея прекратились. Такимъ образомъ Коммисiя не исполнила своей задачи, не составила новаго свода законовъ. Не смотря на это, императрица была очень довольна ея собранiемъ. «Коммисiя—говорила она — подала свѣтъ и свѣдѣнiя о всей имперiи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о

комъ пещись должно». Это и понятно, такъ какъ депутатскіе наказы представили подробное изложеніе нуждъ всѣхъ областей русской имперіи.

Началась первая турецкая война. Въ это время все вниманіе императрицы было обращено на военныя дѣйствія, но ее неожиданно встревожили событія въ Москвѣ. Въ 1771 году въ Молдавіи, странѣ пограничной съ юго-западной Россіей, свирѣпствовала чума. Не смотря на всевозможныя предосторожности, молдавская чума была занесена въ Россію, распространилась въ народѣ и дошла до Москвы. Всѣ мѣры, принимаемыя противъ нея начальствомъ, оказывались безполезными, — болѣзнь не прекращалась. Москва представляла печальное зрѣлище. Ко всему этому, чернь, приведенная въ ужасъ все болѣе и болѣе распространяющейся заразой и въ невѣжествѣ своемъ не понимая мѣръ начальства, произвела бунтъ.

Бывшій въ Москвѣ генералъ Еропкинъ съ отрядомъ солдатъ разогналъ бунтовщиковъ и усмирилъ волненіе. Императрица сильно сокрушалась несчастіемъ москвичей, хотѣла даже сама ѣхать туда, но ее упросили не подвергать себя опасности, и она послала въ Москву для принятія мѣръ къ прекращенію заразы графа Григорія Орлова. Благодаря его распо-

ряженіямъ, отчасти и тому, что наступили зимніе холода, московская чума мало по малу прекратилась.

Но тутъ приключилась новая бѣда внутри государства. На юго-восточной степной границѣ, на рѣкѣ Яикѣ, или Уралѣ, явился донской казакъ, Емельянъ Пугачевъ, который, выдавая себя за покойнаго императора Петра III (мужа Екатерины II), сталъ бунтовать уральскихъ казаковъ. Пугачевъ на родинѣ своей, на Дону, совершилъ разныя преступленія и бѣжалъ на Уралъ отъ преслѣдованія властей. Радуясь случаю повольничать, около Пугачева собралось много такой же голытьбы, какъ и онъ. Такъ какъ въ восточныхъ областяхъ имперіи было очень мало войска, то въ началѣ бунтовщики имѣли успѣхъ: Пугачевъ забралъ нѣсколько мелкихъ крѣпостей и войско его увеличилось до 25,000 человѣкъ. Казаки, татары, башкиры, калмыки, бѣглые крестьяне, каторжники и всякій сбродъ составляли это войско. Нельзя исчислить всѣхъ злодѣйствъ и насилій, которыя производила эта огромная разбойничья шайка. Когда же противъ бунтовщиковъ двинуты были значительныя силы, Пугачевъ началъ терпѣть пораженія, одно за другимъ. Но поймать Пугачева на обширной степной мѣстности было трудно; разобьютъ

его въ одномъ мѣстѣ, а онъ явится въ другомъ. Въ 1774 году генералъ Михельсонъ разбилъ его четыре раза; Пугачевъ ушелъ на Каму, потомъ подошелъ къ Казани и сжегъ ее. Михельсонъ и тутъ разбилъ его, но бунтовщикъ перешелъ на другую сторону Волги, разорилъ Пензу, Саратовъ и пошелъ къ Каспійскому морю. Наконецъ окруженный со всѣхъ сторонъ войсками императрицы, главное начальство надъ которыми принялъ извѣстный уже своими подвигами Суворовъ, Пугачевъ былъ схваченъ; бунтовщики были усмирены и порядокъ въ восточныхъ областяхъ государства возстановленъ. Злодѣя отвезли въ Москву, гдѣ онъ былъ казненъ.

Между тѣмъ императрица Екатерина продолжала заниматься устроеніемъ своей обширной имперіи, пользуясь отчасти указаніями законодательной коммисіи на нужды государства. Въ 1775 г. изданъ былъ новый законъ объ устройствѣ губерній. Еще при Петрѣ Великомъ, для удобства правленія, Россія была раздѣлена на нѣсколько губерній. Онѣ были слишкомъ велики по своему пространству и представляли большія неудобства какъ для правительственныхъ лицъ, такъ и для мѣстныхъ жителей. Чтобы устранить эти неудобства, Екатерина раздѣлила Россію на 50 губерній, а

каждая губернія въ свою очередь была раздѣлена на уѣзды.

Чтобы установить порядокъ въ дѣлахъ управленія и суда въ губерніяхъ, императрица старалась увеличить число правительственныхъ мѣстъ и лицъ, распредѣлить между ними точно обязанности и привлечь къ участію въ дѣлахъ областного управленія и суда мѣстное населеніе посредствомъ выборныхъ отъ него. По новому закону надзоръ за порядкомъ въ губерніи лежалъ на губернаторѣ и губернскомъ правленіи; финансовыми дѣлами завѣдывала казенная палата. Высшими судебными мѣстами въ губерніи были уголовная палата для суда за преступленія и гражданская для разбора имущественныхъ споровъ (тяжбъ). Для завѣдыванія школами, богадѣльнями, пріютами, больницами устроенъ былъ приказъ общественнаго призрѣнія. Для попеченія о вдовахъ и сиротахъ дворянскаго происхожденія была установлена дворянская опека, а для попеченія о вдовахъ и сиротахъ горожанъ сиротскій судъ.

Мѣстное населеніе получило широкое участіе въ дѣлахъ мѣстнаго управленія: и дворянство и горожане, и казенные крестьяне принимали участіе во многихъ правительственныхъ мѣстахъ, губернскихъ и уѣздныхъ, посредствомъ своихъ выборныхъ.

Жалованной грамотой дворянству оно было освобождено отъ обязанности поступать на службу, отъ податей и тѣлесныхъ наказаній. Дворяне каждой губерніи получили право устраивать съѣзды для обсужденія общихъ дѣлъ и выбора лицъ, руководящихъ ихъ общими дѣлами (губернскіе и уѣздные предводители дворянства и др.).

Горожане были раздѣлены на купцовъ, ремесленниковъ и мѣщанъ и получили право управлять дѣлами города посредствомъ выборныхъ (городская дума и городской голова).

По отношенію къ крѣпостнымъ крестьянамъ правительство съ одной стороны увеличивало число крѣпостныхъ и власть надъ ними помѣщиковъ, съ другой ограничивало крѣпостное право; такъ запрещено было свободнымъ людямъ и вольноотпущеннымъ вступать въ крѣпостную зависимость; крестьяне, принадлежавшіе церквамъ и монастырямъ, были обращены въ казенныхъ. Сама императрица не раздѣляла взглядовъ защитниковъ крѣпостного права и допускала обсужденіе вопроса объ освобожденіи крѣпостныхъ какъ въ сочиненіяхъ, такъ и въ законодательной Коммисіи.

Одною изъ главныхъ заботъ императрицы во все время ея царствованія было народное образованіе и воспитаніе. Въ своемъ Наказѣ

она первая заговорила о воспитательномъ значенiи образованiя и стала затѣмъ заботиться объ учрежденiи воспитательныхъ заведенiй. «Одинъ только украшенный или просвѣщенный науками разумъ не дѣлаетъ еще добраго прямого гражданина»,—говорила Екатерина, «но во многихъ случаяхъ вредъ бываетъ, если кто отъ самыхъ нѣжныхъ юности своея лѣтъ не на добродѣтеляхъ воспитанъ и твердо оныя въ сердце не вкоренены... Посему ясно, что корень всему злу и добру—воспитанiе». Для того же, чтобы воспитать русское общество, императрица лучшимъ средствомъ считала «произвести сперва, способомъ воспитанiя, такъ сказать, новую породу, или новыхъ отцовъ и матерей», вполнѣ нравственныхъ. Эта новая порода людей должна была вырости въ воспитательныхъ училищахъ, подъ руководствомъ опытныхъ воспитателей, въ полномъ разобщенiи съ семьей и обществомъ. Такими воспитательными училищами явились кадетскiе корпуса, женскiя учебныя заведенiя въ Петербургѣ—одно для дѣвицъ дворянокъ, другое для дѣвицъ горожанокъ.

Кромѣ учебныхъ заведенiй воспитательныхъ (закрытыхъ), императрица заботилась также о распространенiи народныхъ училищъ для приходящихъ (открытыхъ), какъ мужскихъ,

такъ и женскихъ, и объ усовершенствованіи высшаго образованія. Главными помощниками Екатерины въ дѣлахъ образованности были И. И. Бецкій и Янковичъ де Миріево.

Коммисія объ устройствѣ народныхъ училищъ, основанная императрицей, въ теченіи 25 лѣтъ учредила болѣе 300 народныхъ училищъ.

Обращая много вниманія на развитіе умственное и нравственное своихъ подданныхъ, императрица предприняла цѣлый рядъ мѣръ и для развитія его матеріальнаго благосостоянія.

Благодаря этимъ мѣрамъ, сельскохозяйственныя занятія стали приносить болѣе выгодъ населенію (вывозъ хлѣба за границу значительно увеличился). Фабричное дѣло развивалось: при вступленіи на престолъ Екатерины II было около 500 фабрикъ, а въ концѣ ея царствованія около 2000. Развитію торговли, какъ внутренней, такъ и иностранной, способствовали улучшеніе путей сообщенія, почтъ и устройство торговаго флота.

Чтобы дать возможность предпріимчивымъ людямъ развить или устроить промышленное и торговое дѣло, учрежденъ былъ государственный заемный банкъ, выдававшій ссуды на выгодныхъ условіяхъ, а для облегченія

пересылки большихъ денежныхъ суммъ—введены были бумажные денежные знаки—ассигнаціи. Обороты торговли съ другими народами въ царствованіе Екатерины II увеличились слишкомъ въ четыре раза.

Такъ какъ русское государство, сравнительно съ пространствомъ его, было мало населено, особенно вновь присоединенныя отъ Турціи южныя его окраины, то правительство Екатерины II заботилось объ увеличеніи населенія.

Съ этой цѣлью предоставлялись иностраннымъ переселенцамъ въ Россію большія льготы, привлекшія особенно нѣмцевъ, основавшихъ много поселеній (колоній), главнымъ образомъ въ южной Россіи; устроены были въ Петербургѣ и Москвѣ воспитательные дома для призрѣнія покинутыхъ родителями дѣтей, и предприняты были мѣры для охраненія народнаго здравія.

Смертность въ то время была ужасная, въ особенности среди дѣтей. Государыня всѣми силами старалась уменьшить это зло. «Пойдите въ деревню,—писала она,—спросите крестьянина, сколько у него было дѣтей; онъ отвѣтитъ—двѣнадцать, пятнадцать, иногда и двадцать; а сколько въ живыхъ? онъ отвѣтитъ—

одинъ, два; а все это отъ того, что нѣтъ хорошаго ухода».

Одною изъ самыхъ опасныхъ въ то время болѣзней была оспа, наносившая страшный вредъ населенію. Особенно свирѣпствовала эта болѣзнь въ обѣихъ столицахъ, гдѣ погибали отъ нея десятки тысячъ каждый годъ—и не было въ то время отъ оспы никакого спасенія. Оспопрививаніе уже было изобрѣтено однимъ англійскимъ докторомъ, но было мало распространено даже въ западныхъ государствахъ, а въ Россіи тогда еще и совсѣмъ не знали этого средства.

Узнавъ, что въ Англіи одинъ докторъ, по имени Томасъ Димсдель, успѣшно прививаетъ оспу, императрица вызвала его въ Петербургъ и рѣшила ввести въ Россіи оспопрививаніе. Но какъ пріучить къ этому русскаго человѣка, который боялся всякой заморской новизны? И вотъ Екатерина, чтобы подать примѣръ другимъ, пожелала сначала привить оспу самой себѣ. Въ царскосельскій дворецъ пріѣхалъ докторъ и привилъ императрицѣ оспу, а вслѣдъ затѣмъ Екатерина разрѣшила привить ее и единственному своему сыну— наслѣднику престола, Павлу Петровичу. Этотъ примѣръ подѣйствовалъ сильно: въ Петербургѣ не было знатнаго дома, въ которомъ англича-

Памятникъ Императрицѣ Екатерины II, въ С.-Петербургѣ.

нинъ докторъ не имѣлъ бы работы. Всѣ стремились привить себѣ оспу, о чемъ прежде и слышать не хотѣли. Англичанинъ переѣхалъ затѣмъ въ Москву и тамъ сдѣлалъ множество привитій. Съ легкаго почина императрицы Екатерины, эта спасительная мѣра распространялась все болѣе и болѣе и теперь даже въ деревняхъ мало людей, которымъ не была бы привита оспа.

Для охраненія населенія отъ болѣзней правительство заботилось объ увеличеніи количества врачей и аптекъ; каждый городъ обязанъ былъ имѣть врача и устраивать больницы, а также пріюты для неизлечимо больныхъ.

Благодаря всѣмъ упомянутымъ мѣрамъ количество населенія Россіи возросло при Екатеринѣ II съ 20 мил. до 29, не считая жителей вновь пріобрѣтенныхъ при ней областей (12 мил.).

Среди важныхъ государственныхъ и умственныхъ занятій, Екатерина не упускала изъ вида и украшеніе Петербурга: такъ при ней заложенъ Исаакіевскій соборъ; при ней же поставленъ на Исаакіевской площади великолѣпный памятникъ преобразователю Россіи Петру Великому, которому Екатерина старалась подражать.

Теперь посмотримъ, какія вела войны Екатерина и какія выгоды получила отъ нихъ

Россія. Главныя войны, веденныя Россіею при Екатеринѣ, были турецкія—первая и вторая. Поводъ къ войнѣ съ турками подала Польша.

Въ то время однимъ изъ ближайшихъ нашихъ сосѣдей было государство польское. Тамъ, по смерти короля Августа III, былъ избранъ въ короли Станиславъ Понятовскій. Онъ обѣщалъ императрицѣ уравнять права своихъ православныхъ подданныхъ (такъ называемыхъ диссидентовъ) съ правами католиковъ. Но короли польскіе не были неограниченными самодержцами въ своей странѣ, какъ наши русскіе цари: свою власть они раздѣляли съ собраніемъ польскаго дворянства — сеймомъ. Польскіе же вельможи (паны) издавна отличались несогласіемъ между собою, заводили раздоры и не повиновались королю, вслѣдствіе чего въ Польшѣ происходили большія неурядицы. И на этотъ разъ сеймъ отказался исполнить требованіе русской императрицы относительно православныхъ. Но Екатерина твердо стояла на своемъ и, чтобы подкрѣпить свое требованіе, придвинула къ польскимъ границамъ часть войскъ. Поляки заволновались. Въ это дѣло вмѣшались и другія государства—Пруссія, Австрія и Франція. Пруссія, преслѣдуя свои выгоды, была на сторонѣ Россіи; Австрія же и Франція старались всевозмож-

ными обѣщаніями еще болѣе возбуждать поляковъ противъ Россіи.

Не довольствуясь κознями своими въ Польшѣ, противники Россіи старались возбудить противъ насъ и Турцію и успѣли въ своемъ намѣреніи. Украинскіе казаки, въ схваткѣ съ польскимъ отрядомъ, разорили пограничное турецкое селеніе, Балту. Турки, подстрекаемые нашими недругами, заявили, что это насиліе со стороны русскихъ и султанъ объявилъ Россіи войну (это было въ 1768 году). Такъ возгорѣлась *первая турецкая война.*

Россія не ожидала войны и не была къ ней подготовлена, но, не смотря на это, турки были побѣждены. Армія наша была раздѣлена на три части: одна, подъ начальствомъ князя Голицына, должна была дѣйствовать на Дунаѣ, другая назначалась въ Крымъ, а третья на Кавказъ (полуостровъ Крымъ и — сѣверное побережье Чернаго моря тогда еще не принадлежали Россіи и были заселены крымскими татарами, которые управлялись особымъ ханомъ и находились подъ покровительствомъ Турціи). Побѣды наши начались взятіемъ турецкой крѣпости Хотина княземъ Голицынымъ въ 1769 году. Затѣмъ въ слѣдующемъ году Румянцевъ, принявшій начальство надъ первою арміею, вмѣсто князя Голицына, взялъ нѣсколько ту-

рецкихъ крѣпостей и встрѣтился съ крымскими татарами при рѣкѣ Ларгѣ, впадающей въ Прутъ. Румянцевъ разбилъ ихъ, взялъ обозы, знамена и 33 пушки.

Въ это время великій визирь (первый турецкій министръ) съ 150-ти тысячной арміей переправился за Дунай съ цѣлью напасть на Румянцева. Кромѣ того крымскій ханъ, собравъ остатки своего разбитаго войска, сталъ въ тылу русскихъ. У Румянцева было не болѣе 17 тысячъ войска, такъ что на каждаго русскаго приходилось почти по десяти человѣкъ непріятелей. Битва произошла у рѣчки Кагула, впадающей въ Дунай. Въ началѣ битвы часть нашего войска стала было разстраиваться отъ натиска турокъ; но тутъ среди ослабѣвшихъ солдатъ явился Румянцевъ съ саблей на голо и крикнулъ: «стыдитесь, ребята! отцы ваши и матери смотрятъ на васъ, стой!» Солдаты, при видѣ своего вождя, кинувшагося въ битву, воодушевились и многочисленное турецкое войско было разбито на голову. Послѣ этого Румянцевъ двинулъ войска свои за Дунай.

Въ то же время русскій флотъ, подъ начальствомъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова, изъ Балтійскаго моря переплылъ въ Средиземное и напалъ на турецкій флотъ, собравшійся у береговъ Малой Азіи, въ Хіосскомъ

заливѣ. Здѣсь 24 іюня 1770 г. произошла битва, въ которой турки потерпѣли сильное пораженіе. Остатокъ турецкаго флота укрылся въ близь лежащую Чесменскую гавань. Въ ночь на 25 іюня русскіе корабли обложили гавань и подожгли скучившіеся въ ней турецкіе корабли. Не прошло и шести часовъ, какъ отъ всего турецкаго флота осталось только три корабля, остальные же сгорѣли. Однимъ этимъ ударомъ былъ уничтоженъ почти весь турецкій флотъ.

Князь Долгоруковъ вторгся въ Крымъ, имѣя только 38,000 войска, разбилъ 75-тысячкую армію татаръ, поразилъ въ другой разъ 95-ти тысячную татарскую армію и въ двѣ недѣли занялъ весь Крымъ; крымскій ханъ былъ прогнанъ и на его мѣсто избранъ другой, который провозгласилъ себя независимымъ отъ Турціи и призналъ покровительство русской императрицы.

Между тѣмъ поляки, надѣясь на то, что Россія занята войною съ Турціей, не исполняли требованія Екатерины относительно православныхъ, равно какъ и требованій прусскаго короля относительно лютеранскихъ подданныхъ Польши. Тогда прусскій король Фридрихъ II, съ цѣлью ослабить Польшу, предложилъ, чтобы Пруссія, Австрія и Россія—сосѣднія съ Польшей государства – потребовали у польскаго

правительства уступки имъ пограничныхъ польскихъ областей. Предложеніе это было принято. Польша должна была согласиться на эти требованія и произошелъ такъ называемый *первый раздѣлъ Польши*. Россія заняла тогда часть Бѣлоруссіи, искони русскую и издревле православную область. Это было въ 1773 году, а въ слѣдующемъ году кончилась и турецкая война миромъ въ Кучукъ - Кайнарджи. Россія получила прибрежье Азовскаго моря, Керчь и Еникале—двѣ крѣпости при выходѣ изъ Азовскаго моря въ Черное – и еще третью крѣпость Кинбурнъ, лежавшую при устьѣ Днѣпра. Кромѣ того по мирному договору было постановлено, чтобы Крымъ остался независимымъ отъ Турціи. Герои войны были достойно награждены: Румянцевъ получилъ прозваніе «Задунайскаго», потому что проложилъ дорогу русскому войску за Дунай, Долгоруковъ—«Крымскаго», Орловъ—«Чесменскаго» за свою знаменитую побѣду при Чесмѣ.

Отнятыя у Турціи земли при низовьяхъ Днѣпра стали называться *Новороссіею*. Спустя девять лѣтъ, въ 1783 году, крымскій ханъ Шагинъ-Гирей отрекся отъ престола и передалъ всѣ свои владѣнія русской императрицѣ. Такимъ образомъ безъ пролитія капли крови полуостровъ Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи; уничтожилось хищническое гнѣздо, откуда въ

продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ татары нападали на Россію, жгли наши города и села и уводили множество плѣнныхъ. Даже сама Москва не разъ видѣла крымскихъ татаръ подъ своими стѣнами и нѣсколько разъ горѣла отъ нихъ. Все время, пока существовало крымское царство, между нимъ и Россіей лежала широкая пустыня, потому что никто не смѣлъ селиться здѣсь, боясь хищныхъ татаръ.

Крымъ и Новороссію императрица отдала въ управленіе одному изъ самыхъ знаменитыхъ своихъ помощниковъ, князю Потемкину. Потемкинъ прилагалъ всѣ старанія, чтобы улучшить состояніе ввѣренной ему новой области: строилъ новые города: Екатеринославъ, Херсонъ, Севастополь и др., заводилъ фабрики и заводы; въ Крыму старался развести шелководство и винодѣліе, для чего выписывалъ сюда изъ Франціи знающихъ это дѣло людей; призывалъ поселенцевъ для заселенія степи, которая лежала между Россіей и Крымомъ. Вся присоединенная область была раздѣлена на три губерніи: Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую. Въ Севастополѣ стали строить новый черноморскій флотъ. Благодаря стараніямъ Потемкина, черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ пустынный край сталъ неузнаваемъ: гдѣ прежде не видно было жилья человѣче-

скаго, тамъ явились большіе богатые города; въ дикой степи, гдѣ прежде рыскали только звѣри, да разбойничьи шайки татарскихъ наѣздниковъ, стало процвѣтать земледѣліе, и степь оживилась. Потемкинъ за свои старанія по устройству Крыма получилъ прозваніе «Таврическаго».

Въ 1787 году императрица, желая осмотрѣть Новороссійскій край, предприняла путешествіе на югъ—въ Крымъ и пригласила съ собою бывшихъ тогда въ Петербургѣ иностранныхъ пословъ. Придворные, многочисленная блестящая свита, иностранные послы сопровождали императрицу. Путешествіе Екатерины въ Крымъ, по своей пышности и великолѣпію, было необычайное. Императрица выѣхала изъ Петербурга 2-го января; царскій поѣздъ составляли 14 большихъ каретъ и 125 саней. По дорогѣ вездѣ привѣтствовали императрицу радостные клики народа. Въ городахъ происходили торжественныя встрѣчи; устраивались роскошные праздники, на которыхъ присутствовали толпы народа въ праздничныхъ нарядахъ. На протяженіи всего пути отъ Петербурга до Кіева не только города и деревни, но и вся дорога освѣщалась по ночамъ кострами, разложенными по обѣимъ сторонамъ. Императрица была очень довольна восторгомъ, съ

которымъ принималъ ее повсюду народъ.—«Мое маленькое хозяйство идетъ изрядно», улыбаясь, говорила она иностраннымъ посламъ. 29-го января императрица прибыла въ Кіевъ и прожила здѣсь до вскрытія Днѣпра. Кіевъ сдѣлался сборищемъ многихъ тысячъ гостей, русскихъ и иностранныхъ, которые щеголяли другъ передъ другомъ богатствомъ и роскошью. Въ апрѣлѣ императрица отбыла со всѣми своими спутниками изъ Кіева по Днѣпру на семи раззолоченныхъ галерахъ, въ сопровожденіи сорока другихъ судовъ. Въ Каневѣ встрѣтилъ ее Станиславъ—король польскій, а затѣмъ явился привѣтствовать императрицу Екатерину германскій императоръ Іосифъ, который сопровождалъ ее въ Херсонъ и Крымъ. Обозрѣвъ эти мѣста, Іосифъ простился съ императрицей. Она-же, черезъ Полтаву, Харьковъ, Орелъ и Тулу прибыла въ Москву, гдѣ было празднуемо двадцатипятилѣтіе ея царствованія.

11-го іюля императрица возвратилась въ Петербургъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого Россіи пришлось снова вступить въ войну съ турками. Причиною къ войнѣ послужилъ Крымъ. Турецкій султанъ, хотя и согласился на присоединеніе Крыма къ Россіи, но не могъ быть доволенъ этимъ присоединеніемъ, особенно когда со всѣхъ сторонъ толковали ему, какъ

опасно для Турціи усиленіе нашей родины и какъ необходимо положить ему предѣлъ. Разсчитывая захватить Россію врасплохъ, Турція объявила намъ войну, въ которой особенно отличился своими изумительными побѣдами Суворовъ.

Онъ поразилъ сорокатысячную турецкую армію при Фокшанахъ, затѣмъ одержалъ блистательную побѣду надъ турками при рѣкѣ Рымникѣ. Турокъ было болѣе 100,000 подъ предводительствомъ великаго визиря. Суворовъ, имѣя не болѣе 25 тысячъ войска, внезапно напалъ на непріятелей и разбилъ ихъ на-голову. Обозъ, пушки, знамена и весь турецкій лагерь достались побѣдителю. Великій визирь бѣжалъ за Дунай и вскорѣ умеръ, какъ говорятъ, отъ горя. За эту побѣду Суворовъ получилъ прозваніе графа Рымникскаго. Въ слѣдующемъ 1790 году онъ взялъ турецкую крѣпость Измаилъ, считавшуюся неприступной.

Въ это время Россія должна была вступить еще въ войну со шведами. Король шведскій Густавъ III, пользуясь тѣмъ, что силы наши были отвлечены на югъ, хотѣлъ заставить Россію возвратить ему всѣ земли, завоеванныя у Швеціи Петромъ Великимъ. Такимъ образомъ мы одновременно должны были вести двѣ войны: одну на сѣверѣ, другую на югѣ.

Для борьбы со шведами были двинуты флотъ и сухопутное войско. Произошло нѣсколько битвъ на сушѣ и на морѣ, изъ которыхъ одна была на Финскомъ заливѣ, недалеко отъ Петергофа. Императрица сама была въ то время въ Петергофѣ. Окна домовъ дрожали отъ пушечныхъ выстрѣловъ, но императрица была совершенно спокойна и, улыбаясь, говорила своимъ приближеннымъ: «должно признаться, что Петръ Великій построилъ Петербургъ слишкомъ близко къ шведскимъ границамъ,—отодвинуть Петербургъ нельзя, такъ надобно отодвинуть шведскую границу подалѣе». Не смотря на всѣ свои старанія, Густавъ наконецъ убѣдился, что онъ не можетъ имѣть никакого успѣха въ войнѣ съ Россіей, и потому въ 1790 году заключилъ съ нами миръ, не пріобрѣтя ни одной пяди земли.

Оставалось кончить турецкую войну. Въ 1791 году наши войска дѣйствовали довольно удачно: было взято нѣсколько турецкихъ крѣпостей и разбито на-голову 50-ти тысячное войско турецкое подъ предводительствомъ великаго визиря. Наконецъ турція предложила миръ, который и былъ заключенъ въ Яссахъ. Крымъ былъ утвержденъ за Россіей; кромѣ того Россія получила сѣверный берегъ Чернаго моря до р. Днѣстра. Такъ кончилась

вторая турецкая война. Но не кончились вообще наши военныя дѣйствія; они продолжались въ Польшѣ.

Во время второй турецкой войны поляки по прежнему продолжали распри между собой. Одна изъ сторонъ обратилась къ императрицѣ съ просьбою о помощи. Русскія войска прошли до самой Варшавы и заняли ее. Тогда по договору, заключенному между Россіей и Пруссіей съ одной стороны и Польшей съ другой, произошелъ *второй раздѣлъ Польши.* Россія получила по этому раздѣлу старыя русскія земли, въ прежніе вѣка захваченныя у насъ литовцами и поляками, именно — нынѣшнія наши губерніи Минскую, Волынскую и Подольскую.

Но поляки и послѣ этого не хотѣли успокоиться и подготовляли повсемѣстное возстаніе. Въ 1794 году въ Варшавѣ, въ великій четвергъ поляки неожиданно напали на русскихъ и перерѣзали болѣе 2000 человѣкъ. Эта рѣзня послужила поводомъ ко всеобщему возстанію Польши. Екатерина послала туда войско подъ предводительствомъ Суворова. «Я посылаю въ Польшу двойную силу,—говорила императрица,—армію и Суворова». Послѣ нѣсколькихъ битвъ съ поляками, Суворовъ подошелъ къ Варшавѣ и взялъ предмѣстье ея—Прагу.

Варшава затѣмъ сдалась безъ боя. «Ура! Варшава наша!» — доносилъ императрицѣ Суворовъ. «Ура, фельдмаршалъ Суворовъ!» — отвѣтила ему императрица, награждая его саномъ фельдмаршала. Этимъ война и кончилась. Польское королевство было раздѣлено между Россіей, Пруссіей и Австріей въ 1795 году. Россія получила отъ Польши Литву и Курляндію. Такимъ образомъ всѣ русскія области, которыя въ XIII и XIV столѣтіяхъ вошли въ составъ литовскаго княжества и вмѣстѣ съ Литвою подчинились Польшѣ, возсоединены были съ русскимъ государствомъ. Только Червонная Русь (Галиція) отошла къ Австріи.

Послѣ двухъ войнъ съ Турціей и трехъ раздѣловъ польскаго королевства Россія пріобрѣла Крымъ и области, лежащія по сѣверному берегу Чернаго моря, возвратила западнорусскія земли, кромѣ Галиціи, присоединила Литву и Курляндію и расширила этими пріобрѣтеніями свои владѣнія на югъ до природной границы, берега Чернаго моря, а на западѣ вступила въ непосредственныя пограничныя сношенія съ Пруссіей и Австріей.

Въ продолженіе своего тридцатичетырехълѣтняго царствованія, слѣдуя неуклонно въ дѣлахъ внѣшней политики по той дорогѣ, которую проложилъ Великій Петръ, Екатерина

сумѣла возвести свою имперію на такую степень славы и могущества, что Россія стала имѣть большое значеніе среди европейскихъ государствъ.

Екатерина II принадлежала къ числу самыхъ образованныхъ людей своего времени. Она относилась съ большимъ уваженіемъ къ ученымъ и образованнымъ людямъ. Знаменитый Ломоносовъ пользовался большими милостями государыни. Разъ даже императрица посѣтила Ломоносова въ его квартирѣ. Больной, одѣтый по домашнему, онъ сидѣлъ у себя въ комнатѣ, заваленной книгами и разными учеными приборами, и никого не ждалъ къ себѣ. Вдругъ входитъ къ нему императрица. Захваченный врасплохъ, при видѣ своей высокой гостьи, великій ученый совершенно растерялся. Въ смущеніи онъ сталъ лепетать извиненія, но привѣтливость и простота государыни скоро успокоили и привели въ себя старика. Они нѣсколько времени разговаривали: императрица расправшивала его о томъ, что въ наукѣ ей было неизвѣстно, Ломоносовъ объяснялъ. Обласкавъ непомнившаго себя отъ счастья ученаго, императрица разсталась съ нимъ. «Пріѣзжайте ко мнѣ откушать хлѣба-соли—сказала она на прощанье—щи у меня будутъ такія же горячія, какими потчуетъ васъ ваша хозяйка».

Императрица покровительствовала писателямъ и ученымъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ. Ко времени ея царствованія принадлежатъ знаменитые писатели Державинъ и фонъ-Визинъ. Первый въ звучныхъ стихахъ воспѣвалъ славное царствованіе Екатерины; второй въ своихъ комедіяхъ выставлялъ въ смѣшномъ видѣ недостатки тогдашняго русскаго общества. Императрица оказывала покровительство и знаменитымъ иностраннымъ представителямъ образованности и вела съ нѣкоторыми изъ нихъ переписку.

Обращалась государыня со всѣми ласково и просто. Доброта и снисходительность императрицы доходили иногда до крайности. Извѣстенъ, напримѣръ, слѣдующій случай съ ея слугой Поповымъ. Императрица искала въ своемъ кабинетѣ какую-то бумагу и второпяхъ никакъ не могла ее найти. Тутъ же былъ Поповъ, который еще болѣе надоѣдалъ ей своимъ ворчаньемъ и увѣреніемъ, что онъ, убирая комнату, не пряталъ никакой бумаги. Государыня, разсердясь, выслала его вонъ. Но оставшись одна, императрица скоро отыскала бумагу въ ящикѣ, куда сама-же ее положила. Она приказала позвать Попова. Тотъ не шелъ. «Зачѣмъ я къ ней пойду—говорилъ онъ — когда она меня выгнала». Это сказали

государынѣ. Она вышла въ переднюю и сказала ему:

— Прости меня, Алексѣй Семенычъ, я передъ тобой виновата.

— Да вѣдь это не въ первый разъ—отвѣтилъ недовольный слуга,—Вы часто отъ торопливости своей на другихъ нападаете. Ну, да Богъ съ Вами, я на Васъ не сержусь.

Императрица только улыбнулась.

Однажды, во время большого съѣзда во дворецъ, государыня, заглянувъ случайно въ окно на площадь, гдѣ стояли рядами кареты, замѣтила, что одинъ кучеръ все ходитъ около своихъ лошадей, гладитъ и ласкаетъ ихъ. Императрица послала узнать, чей это кучеръ. Ей донесли, что князя Шаховского, который былъ тутъ же въ собраніи. Императрица отыскала князя и сказала:

— Я имѣю, князь, челобитье къ вамъ.

— Что угодно приказать Вашему Величеству?—спросилъ Шаховской.

— Не приказывать, а просить могу я васъ: прибавьте жалованье своему кучеру. Я сейчасъ видѣла, какъ онъ ласково обращается съ лошадьми, и это стòитъ примѣрнаго поощренія. Другіе кучера бьютъ животныхъ безъ надобности, изъ одной злости своей.

— Воля Вашего Величества будетъ исполнена,—отвѣтилъ Шаховской.

— А сколько вы ему прибавите? освѣдомилась заботливая государыня,—скажите-ка мнѣ.

— По пятидесяти рублей въ годъ.

Тогда это составляло большія деньги. Императрица съ благодарностью подала руку вельможѣ.

Великодушіе и снисходительность императрицы Екатерины ясно выступаютъ и въ слѣдующемъ ея поступкѣ. Однажды императрица послала въ Сенатъ указъ о какомъ-то важномъ постановленіи съ тѣмъ, чтобы указъ этотъ былъ напечатанъ и обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе. Чиновникъ, которому приказано было отнести указъ въ типографію для печати, положилъ его въ карманъ и, занявшись другими дѣлами, забылъ о немъ совсѣмъ. Послѣ, по неосторожности, онъ разорвалъ его вмѣстѣ съ ненужными бумагами. Замѣтивъ свою ошибку, онъ пришелъ въ отчаяніе. Что теперь дѣлать?— Екатерина въ это время жила въ Царскомъ Селѣ. Чиновникъ, зная, что она каждое утро прогуливается въ саду, поспѣшно ѣдетъ туда и съ трепетомъ дожидается появленія императрицы. Увидѣвъ ее, онъ бросается на колѣна и подаетъ ей разодранный указъ.

Екатерина выслушала его и приказала на

другой день явиться на то же самое мѣсто и въ тотъ же самый часъ. И на другой день, когда онъ явился, императрица отдала ему вновь подписанный ею указъ съ такими словами: «бѣги же скорѣй въ типографію, да смотри никому не сказывай объ этомъ!»

Императрица всегда вставала въ шесть часовъ утра и только уже подъ конецъ своей жизни стала вставать нѣсколько позже. Ей сейчасъ же приносили воду для умыванья и ледъ, которымъ государыня имѣла привычку тереть лицо. Льдомъ завѣдывала одна камчадалка, по имени Катерина Ивановна. Хотя на ней лежала только одна эта обязанность, но камчадалка оказывалась все-таки иногда неисправной. Разъ императрица захотѣла сдѣлать ей выговоръ, призвала ее къ себѣ и сказала:

— Вѣдь ты думаешь же, Катерина Ивановна, выйти когда нибудь замужъ? Ну какъ тогда ты отучишься отъ своей безпечности?... Вѣдь мужъ не я... Подумай, какъ тебѣ дурно будетъ.—Тѣмъ и кончился весь выговоръ.

Умывшись, государыня выходила въ кабинетъ, гдѣ подавали ей чашку кофе. Послѣ этого государыня садилась за свой письменный столъ и до восьми часовъ занималась одна, разбирая, читая и обсуждая наиболѣе сложныя и запутанныя дѣла, которыя приказывала

приносить къ себѣ для ознакомленія съ ними. Зачастую бывало, что, прочитавъ сама все дѣло, императрица отмѣняла рѣшенія, постановленныя судомъ. Надо замѣтить, что императрица Екатерина соблюдала чрезвычайную осторожность при подписаніи бумагъ и въ особенности обвинительныхъ. Однажды, читая такую бумагу, государыня хотѣла ее уже подписать, но вдругъ остановилась и спрятала ее. «Я не подпишу теперь этого приговора, — сказала она бывшей тутъ фрейлинѣ, — потому что чувствую себя не совсѣмъ спокойной, а я испытывала на себѣ, что въ подобномъ состояніи я всегда дѣлаюсь суровѣе... Надобно подумать и потомъ рѣшить».

Въ восемь часовъ императрица переходила въ спальню и тамъ, подлѣ стѣны, садилась на стулѣ, имѣя передъ собою два выгибные столика, которые своими впадинами стояли одинъ къ ней, а другой въ противоположную сторону. Передъ другимъ столикомъ стоялъ также стулъ. Сюда съ восьми часовъ утра являлись къ императрицѣ разныя должностныя лица съ дѣлами. Первымъ обыкновенно являлся петербургскій генералъ-полиціймейстеръ со словеснымъ донесеніемъ о состояніи столицы. Екатерина при этомъ всегда справлялась о цѣнахъ на съѣстные припасы; малѣйшее повышеніе какой-либо цѣны противъ прежняго обращало

на себя вниманіе государыни и она тутъ-же приказывала принять всѣ мѣры, чтобы снова понизить цѣну. Государыня заботилась о благосостояніи столичныхъ обывателей даже и когда бывала въ путешествіи. Такъ, во время своего пребыванія въ Кіевѣ, императрица узнала, что въ Петербургѣ повысилась по копѣйкѣ на фунтъ цѣна на мясо. Немедленно она предписала петербургскому генералъ-полиціймейстеру собрать всѣхъ мясниковъ и, въ случаѣ, если они не устроятъ дѣло такъ, чтобы цѣна на мясо осталась прежняя, объявить имъ неудовольствіе Ея Величества.

За генералъ-полиціймейстеромъ поочередно являлись другія должностныя лица. Каждый изъ нихъ садился за столикъ противъ государыни и исполнялъ свою обязанность безъ всякихъ стѣсненій и торопливости. На столѣ императрицы къ письменному прибору было придѣлано бронзовое изображеніе Петра Великаго; разсуждая о какомъ либо дѣлѣ, государыня часто задавала себѣ вслухъ вопросъ—*какъ поступилъ бы въ такомъ же случаѣ Петръ?* Очень часто у ней происходили жаркіе споры и разсужденія въ этомъ смыслѣ.

Привычки къ серьезному чтенію, пріобрѣтенной до вступленія своего на престолъ, Екатерина не потеряла и впослѣдствіи; напротивъ

она поддерживала ее постоянно. Изъ четырехъ часовъ, которые императрица удѣляла ежедневно на умственныя занятія, не мало времени уходило и на письмо: «не писавши, нельзя и одного дня прожить», сказала она однажды своему секретарю Грибовскому. Какъ много писала Екатерина, большей частью собственноручно, можно видѣть изъ того, что изданіе полнаго собранія ея сочиненій, заняло бы, вѣроятно, не менѣе 15 томовъ.

Императрица Екатерина была замѣчательно трудолюбива; она работала иной разъ по 16-ти часовъ въ день, съ ранняго утра до поздняго вечера, и надо удивляться, какъ могла она при стольких трудахъ до глубокой старости сохранить замѣчательную бодрость духа и тѣла. Современники говорятъ, что въ 65 лѣтъ «государыня имѣла еще довольную въ лицѣ свѣжесть, руки прекрасныя, всѣ зубы въ цѣлости, говорила твердо, но только нѣсколько мужественнымъ голосомъ». Только зрѣніе подъ старость у ней начало ослабѣвать: она читала въ очкахъ и притомъ съ увеличительнымъ стекломъ. Однажды къ ней былъ позванъ секретарь съ докладами и увидѣлъ ее читающей такимъ образомъ. Императрица, улыбаясь, сказала: — «Вамъ еще не нуженъ этотъ снарядъ? — а мы въ долговременной службѣ государству при-

тупили зрѣніе и теперь принуждены очки потреблять».

Великая преемница Великаго Петра кончила свою славную жизнь на 68 году отъ роду, 6-го ноября 1796 года, процарствовавъ 34 съ небольшимъ года. 6-го декабря происходило погребеніе Екатерины Великой въ Петропавловскомъ соборѣ—общей усыпальницѣ русскихъ императоровъ.

На Невскомъ проспектѣ, противъ Александринскаго театра, стоитъ красивый большой памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II. На кругломъ гранитномъ подножіи государыня эта изображена во весь ростъ, въ полномъ царскомъ одѣяніи: въ малой коронѣ на высоко причесанныхъ волосахъ, въ порфирѣ, со скипетромъ въ правой рукѣ и лавровымъ вѣнкомъ въ лѣвой. Кругомъ подножія изображены въ разныхъ видахъ сподвижники ея царствованія: Потемкинъ, Суворовъ, Чичаговъ, княгиня Дашкова, Румянцевъ, Бецкій, Безбородко, Державинъ и Орловъ. Памятникъ этотъ поставленъ въ царствованіе императора Александра II.

[2r]

